

Астафьева О.Н., доктор философских наук, профессор
СМЫСЛЫ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТАХ И ДИСКУРСАХ
КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Понимание динамики и векторов социокультурных процессов в современной России связано не только с проникновением в суть масштабных изменений в мире, но и осознанием того, что эти сдвиги происходят при участии субъектов, придающим этим процессам напряженность и дискуссионность содержания. В новых условиях динамика и субъектность социокультурного пространства выходят за пределы теоретико-методологических вопросов культурологии, актуализируются в прикладных междисциплинарных исследованиях, что в полной мере соответствует характеристикам мирового социокультурного пространства начала XXI века, вбирающего в себя, как общезначимые для человечества традиционные ценности и смыслы, так и пронизывающие культурную жизнь конфликтные «взбросы» новых идей, трансформирующих представления о процессах воспроизводства человека культуры, отстраняющие его от творческого соучастия в развитии коммуникативных связей и отношений на всех уровнях социального бытия.

Разумеется, не только Россия вступает в новый период своей истории, но и человечество в целом оказывается перед пока не осознаваемым в полной мере выбором парадигмы глобализации – проекта планетарного реформатирования единства. Иначе говоря, тема вхождения мира в зону нестабильности и системного кризиса выходит за пределы контекстовой для России, поскольку дискурсы в современной медиасфере и плотном потоке сетевых неупорядоченных коммуникаций в Интернете, воздействуют на массовое сознание и поведение людей, детерминируют индивидуальное мировосприятие каждого индивида. От стратегии выхода из зоны бифуркации зависит не только ситуация дня сегодняшнего, но и направленность социокультурных процессов в будущем.

В ситуации «переходности» культурная политика представляет сложноорганизованное поле исследования, предполагающее и философскую рефлексию проблем, и теоретическую работу с понятиями и категориями. Однако на этой территории «между», когда системное единство находится в фазе поиска и становления, где «каждый культурный акт существенно живет на границах»¹, мы можем обозначить лишь контуры и подходы к построению моделей культурной политики, поддерживающиеся конкурирующими дискурсами концептуальные пространства.

На наш взгляд, актуальное состояние культуры в российском обществе отражает ситуацию столкновения приоритетов в культурной политике и актуализирует потребность в стимулировании сложноорганизованной реальности на продуцирование диалоговой стратегии, сближающей ценностные полюса.

Основная проблематика политических и культурологических дискурсов и дискуссий предельно сложна, направлена на раскрытие смыслов современной культуры и ее центрального ценностного ядра. В его основе прослеживаются *три оси/вектора*, которые и позволяют сохранять (воспроизводить) культурные коды, не изолируясь от глобально-цивилизационных процессов:

устойчивость нравственных оснований и этических принципов культуры разных народов, проживающих на территории России;

гибкий подход и особый тип интерпретации философии глобальной культуры, как трансформирующей, но не устраняющей этнонациональные идентичности;

переосмысление и обоснование идей цивилизационной идентичности на базе евразийства, как стимулирующих обновление межкультурного диалога в потоке глобализирующейся культуры и геополитических трансформаций.

¹ Бахтин, М.М. К вопросам методологии эстетики словесного творчества / М.М. Бахтин // Бахтин М.М. Собр.соч. Т.1. – М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2003. – С.282.

В этих условиях уместно обратиться к существующей типологии разделения культур/цивилизаций на «контекстно-свободные» и «контекстно-связанные» и рассмотреть какие стимулы и предпосылки запустят механизм изменений «изнутри» – в первом случае, раскрыть влияние и воздействие внешних факторов – во втором¹. Собственно, выяснить детерминанты, которыми усложняется путь к достижению позитивных перспектив развития при нынешней конфигурации мира. О явных признаках столкновения цивилизаций свидетельствует все возрастающая плотность контактов и, в не меньшей степени, – конфликтов в мире. Характеризуя эту ситуацию, В.Е. Кемеров подчеркивает, что «прежние границы перестают выполнять привычные функции разделения и связывания»² и в практическом смысле выводят на первый план *проблемы согласования разных типов хронотопа*³. Нынешний российский тип является результатом деятельности разных субъектов культурной политики, генерирующих локальные смысловые пространства в процессе смыслооперационной деятельности и не исключающих смысловых сдвигов⁴. В конечном счете, ответственность за эти сдвиги и необходимые корреляции, сохранение различий и организацию связей между локальными пространствами смыслов, перекладывается на систему государственного управления и институты гражданского общества, т.е. – на «культурных политиков»⁵ или администраторов, менеджеров культуры, акторов⁶, то есть субъектов, реализующих культурную политику. Ими используется вся совокупность нормативно-законодательных и

¹ См.: Цымбургский, В.Л. Столкновение цивилизаций? (С Ламанским, Шпенглером и Тойнби над глобусом XXI в.) / В.Л. Цымбульский // Pro and contra. – 2000. – Т.5. – №3. – С.186 – 183.

² Кемеров, В.Е. Общество, социальность, полисубъектность / В.Е. Кемеров. – М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2012. – С.246.

³ Кемеров, В.Е. Общество, социальность, полисубъектность / В.Е. Кемеров. – М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2012. – С.182.

⁴ См.: Богатая, Л.Н. На пути к многомерному мышлению: Монография / Л.Н. Богатая. – О.: Печатный дом, 2010. – С.192.

⁵ См.: Синецкий, С.Б. Культурная политика XXI века : от прецедента Истории к проекту Будущего : монография / С.Б. Синецкий. – Челябинск : Энциклопедия, 2011. – 288 с.

⁶ См.: Востряков, Л.Е. Государственная культурная политика: понятия и модели: монография / Л. Е. Востряков. – СПб.: Изд-во СЗИ РАНХиГС, 2011. – 168 с.

экономических механизмов, информационных ресурсов и дискурсов, а также инновационных программно-проектных подходов в управлении.

Посредством признания содержательности проектирования и простраивания форм общекультурного пространства смыслов, динамично развивающихся за счет локальных смысловых пространств и учитываемых при стратегическом планировании, создается возможность взаимообусловленного существования различных социальных субъектов, систем, форм социокультурной деятельности¹. Фактически, выполняется «задача конструирования норм, ориентиров, стандартов, обладающих некими общезначимыми («межсубъектными», «межсистемными») свойствами и, вместе с тем, задача экспертного анализа их возможностей и границ»². В теоретико-методологическом плане актуализируется обоснование конкретного социального хронотопа с позиций теории управления и теории самоорганизации в границах культуры с высокой структурной неоднородностью и иерархичностью ценностно-смыслового пространства.

Исходя из такой исследовательской установки, предлагаем сконцентрировать внимание на базовых характеристиках *трех подходов к стратегии культурной политики России и заложенных в них ценностно-смысловых хронотопах*, как обобщенных качественных координат предлагаемых концептов, дискурсов, нормативных схем. Фиксируемая сложность модели культурной политики переходного этапа с ее многовекторностью социокультурного развития России в глобальном мире фокусирует наше внимание на полях напряженности, ориентируя на снижение ситуативности в публичной политике, ресурсах стратегического программно-проектного управления, что, на наш взгляд, возможно обеспечить только

¹ См.: Кемеров, В.Е. Общество, социальность, полисубъектность / В.Е. Кемеров. – М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2012. – С.246.

² Кемеров, В.Е. Общество, социальность, полисубъектность / В.Е. Кемеров. – М.: Академический Проект, Фонд «Мир», 2012. – С.246.

посредством достижения динамической устойчивости и целостности модели культурной политики¹.

Охранительно-конвенционный подход в культурной политике России, суть которого заключается в отстаивании самобытности национальной культуры в контексте глобальных перемен, выводит в центр внимания два вопроса: 1) об основаниях российской культуры и принципах/формах регулирования процессов сохранения ее сложной этнонациональной и поликонфессиональной специфики, вливающейся в глобализирующийся мировой поток; 2) о сохранении имманентных качеств российской культуры, базирующейся на синтезе идей славянофильства, западной рационалистической философии, восточных традиционных представлений, в итоге – предъявляющих через политические институты идею евразийства, как комплексную (и по своим составляющим элементам, и по принципам трансляции). Этот подход реализуется посредством механизмов публичной политики, в т.ч. через институционализирующуюся систему массовой культуры и каналы массмедиа, которые, между тем, зачастую упрощают и искажают содержание охранительно-конвенционного подхода.

С учетом публично артикулируемого протестного и изоляционного контекста одна из дискуссионных осей в дискурсах субъектов культурной политики этого направления России пролегла вокруг центрального понятия «традиционные культурные ценности». Налицо сложности объективного и субъективного порядка, связанные с трактовкой и интерпретацией обсуждаемых концептов, с игнорированием того, что в таких понятиях «есть несколько уровней смысла – общечеловеческий (как своеобразный инвариант различных культурных традиций), весьма абстрактный, фиксирующий основания любого человеческого бытия; уровень смыслов, выражающий

¹ См. об этом: Астафьева, О.Н. Культурная политика: динамика теоретических подходов и фундаментальных концептуализаций / О.Н. Астафьева // Культурная политика России актуальные аспекты: кол. монография / Чумаков А.Н., Астафьева О.Н., Деменчонок Э.В. /под ред. А.Н. Чумакова. – М.: Изд-во «Проспект», 2015. – С.15 – 26.

особенности той или иной культуры соответствующей исторической эпохи; и, наконец, уровень, выражающий личностные и социально-групповые интерпретации универсалий культуры, репрезентирующий мировоззренческие установки личности и социальных групп (классов, сословий, кланов и .т.п.)¹. Под влиянием множества факторов происходят исторические реконструкции и переосмысливается система ценностей и мировоззренческих ориентиров культуры. Активное принятие и усвоение концепта «традиционные культурные ценности» во всей многоуровневости смыслов возможно при условии координации и «запуска» механизма самоорганизации путем управленческих воздействий, направленных на критическое переосмысление выбора средств формирования традиционных культурных ценностей из многовариантной диспозиции альтернатив, предлагаемых разными субъектами культурной политики.

Эта процедура, однако, предопределяет следование заинтересованности всех участников дискуссии в достижении общего решения, а значит – предполагает следование *универсальным принципам коммуникации*, таким как продвижение от целого к частям и от части к целому, как пути навстречу взаимодействию. Поиск понимания осуществляется в герменевтическом круге и связан с одновременно идущими трансформациями интерсубъективного смыслового пространства². В итоге в структурно-процессуальном аспекте путь от формирования дискурса до принятия стратегических решений включает *осознание проблемной ситуации и ее решение в рамках охранительно-конвенционального подхода к культурной политике России*.

Не менее очевиден и иной по своему ценностно-смысловому хронотопу *модернизационно-мобилизационный подход в культурной политике России*,

¹ См.: Степин, В.С. У истоков новой методологии историко-философских исследований (методологические идеи М.К. Петрова) // Петров М.К. Проблемы детерминизма в древнегреческой философии классического периода: монография / М.К. Петров ; Южн. фед. ун-т. – Ростов-на-Дону : Изд-во ЮФУ, 2015. – С. 384 – 385.

² См.: Гутнер, Г.Б. Постнеклассическое исследование: коммуникативный характер практик // Постнеклассические практики: опыт концептуализации / Г.Б. Гутнер / Под общ.ред. В.И. Аршинова и О.Н. Астафьевой. – СПб.: Издательский дом «Мирь», 2012. – С. 141 – 142.

ориентирующий общество на укрепление человеческого капитала, новый образ жизни, благосостояние и повышение качества жизни, что обусловлено: 1) ростом дифференциаций ценностных оснований, расширяющих спектр социокультурных и институциональных элементов социализации; 2) модернизацией социокультурных практик взаимодействия людей в условиях постиндустриальной экономики; 3) социокультурными инновациями по стимулированию новых секторов креативных (творческих) индустрий и др. ; 4) внедрением в повседневную и специализированную культуру новых форматов медиа- и цифровой среды, расширением функций медиаинститутов.

Коммуникативный подход к стратегии культурной политики оказывается самым сложным, ибо нацелен на обеспечение динамической устойчивости и общности социокультурного пространства, длительно вырабатываемого в ходе установления диалогических и/или полилоговых отношений, сохраняющих напряжение на всех уровнях культурной политики. Совокупность общественных отношений множества агентов и институций с их практическими схемами непрерывного процесса становления/переконструирования социокультурного пространства образует коммуникативную модель культурной политики¹.

На изменение отношения к информационно-коммуникативным инструментам культурной политики, способным трансформировать когнитивные, поведенческие и мыслительные процессы человека и массовое сознание общества, указывается в стратегии национальной безопасности². Тем самым при оценке воздействия различных дискурсов актуализируется вопрос о коммуникативных эффектах, выражающихся в когнитивных и поведенческих откликах индивидов, социальных групп и всего общества. В

¹ О коммуникативной модели культурной политики, см.: Астафьева О.Н. Коммуникативная модель культурной политики: конвенциональность и когерентность дискурсов и понятий // Культурная политика: от стратегии государства – к управленческим решениям организаций: Сб. ст. Вып. 9. / под науч. и общ. ред. О.Н. Астафьевой и В.К. Егорова. – М.: ООО «Издательство «Согласие», 2022. – С.28 – 46.

² Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL.: <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-400-ot-2-iyulja-2021-goda-03-07-2021.html> (Дата обращения 03.05.2022 г.)

коммуникативном подходе не последнее место занимает вопрос целесообразности расширения установочных факторов получателей информации для повышения коммуникативных эффектов и реагентности аудитории при усилении противоречий и искажении ценностных ориентаций, нарастании информационных шумов, фейковизации¹.

Конкуренция подходов за ведущий вектор в стратегии культурной политики проявляется на разных площадках: нормативно-законодательной; ценностно-смысловой (политизированные дискуссии, конкурирующие дискурсы²); структурно-организационной (обновление системы инструментализации отношений и пр.).

Обозначенная типология подходов фиксирует исторически сложившуюся ситуацию относительно смыслов культуры и актуализирует вопрос о координации и полномочиях субъектов культурной политики разных уровней, о возможном сближении и включении идей в общую стратегию культурной политики России. И это вопрос не только формы отношений и системы коммуникаций, но и проблема содержания и смыслов культурного развития России.

¹ См.: Фролов С.С. Возможности воздействия на целевую аудиторию на основе практики убеждающей коммуникации // Коммуникология. – 2018. – Том 6. – №1. – С.92-94.

² См.: Астафьева О.Н. Концептуализация и согласование конкурирующих дискурсов: теория культурной политики / О.Н. Астафьева // Обсерватория культуры. – 2021. – Т. 18. – № 6. – С. 574-585.